

АТАРИ АСТАР

— ТЫСЯЧА КРЫЛЬЕВ —

СЕРЫЙ ДВОР

— КНИГА ВТОРАЯ —

Атари Астар
Серый двор

«Тайниковский»

2026

Астар А.

Серый двор / А. Астар — «Тайниковский», 2026

Я думал, что самое сложное — научиться управлять магическими насекомыми. Как же я ошибался. Теперь у меня есть патент, место в гильдии и десяток жуков, способных прогрызть дерево быстрее топора. А ещё — приглашение в имперскую столицу, от которого нельзя отказаться. Здесь магия принадлежит знатым домам, чужие тайны стоят дороже золота, а люди в сером решают, кому позволено пользоваться даром. И почему-то им очень нужен обычный лесоруб из провинции. Вот только я не собираюсь становиться ничьей собственностью. Впереди — магическая Академия, опасные знакомства, секреты Серого двора и враги, против которых моих жуков явно недостаточно. Придётся придумать новых. Потому что одно дело — прогрызть деревянную дверь. И совсем другое — прогрызть систему, которая веками считала себя нерушимой.

© Астар А., 2026

© Тайниковский, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	6

Атари Астар

Серый двор

Глава 1

Под простынёй было холоднее, чем без неё, и Сорен утверждал, что это закон природы.

— Простыня белая, — объяснял он шёпотом, лёжа на льду в шаге от меня. — Белое отражает. Значит, тепло от тебя отражается обратно в лёд. А лёд его ест. Я это у Корра вычитал.

— Корр такого не писал.

— Корр много чего не писал, а я всё равно вычитал.

Мы лежали посреди Щучьего плёса, в полумиле ниже Истмара, где Ярна перед зимой разливается широко и лениво, а замерзает — криво, горбами и трещинами, как плохо застеленная кровать. Над нами было чёрное небо в звёздах и молодой месяц, тонкий, как стружка из-под рубанка. Под нами — лёд толщиной в две ладони. Под льдом, глубоко и неторопливо, шла река; если прижаться щекой, было слышно, как она ворочается.

Рия лежала по другую сторону от меня, завернувшись в простыню с головой, как в саван. Из-под края торчал только нос, красный от мороза, и оттуда шёл пар.

— Если вы оба сейчас не замолчите, — произнесла она из простыни. — Я вас подожду. Чуть-чуть. Чтoб согрелись.

— Видишь, — хмыкнул Сорен. — Кузнечиха о нас заботится.

Бо на лёд не пошёл. Бо ждал на берегу, в ивняке, у самой кромки, и это было решено ещё днём, при всех, за столом в опоре, и занесено Исой в книгу контракта отдельной строчкой: «Бо — на лёд не ходит». Потому что Бо, когда пугается или злится, становится тяжёлым, как скала, а скала и лёд в две ладони — плохие соседи. Бо не спорил. Бо сказал: «Лошади», — и все поняли, что он возьмёт на себя лошадей.

Я держал восемь жуков.

Это было удобно и немного стыдно. Удобно — потому что восемь держались легко, как восемь пальцев на топорщице. Каждый сидел там, где я его оставил после полудня: в основании еловой вешки, одной из тех, что торчали из снега цепочкой через весь плёс. Контрабандисты расставили их ещё в начале зимы — вешки отмечали крепкий лёд. Свои вешки. Для своих саней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.